

УДК 94:159.953 + 316.346.36:908(470.26)

Д. В. Манкевич, М. Е. Мегем, М. В. Филёв

**ИММАНУИЛ КАНТ В КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ
КАЛИНИНГРАДЦЕВ (ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД)**

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия

Поступила в редакцию 25.09.2023 г.

Принята к публикации 19.10.2023 г.

doi: 10.5922/sikbfu-2023-4-8

83

Для цитирования: Манкевич Д. В., Мегем М. Е., Филёв М. В. Иммануил Кант в культурной памяти калининградцев (постсоветский период) // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2023. №4. С. 83–95. doi: 10.5922/sikbfu-2023-4-8.

Рассмотрены ключевые коммеморативные практики, связанные с именем И. Канта, на территории Калининградской области в постсоветский период. На протяжении 1990–2000-х гг. в результате роста интереса к довоенному прошлому региона, следствием чего стало расширение ландшафта связанных и связываемых с Кантом «мест памяти», произошло закрепление образа философа в культурной памяти калининградцев в статусе «своего» исторического деятеля. Основными событиями этого периода стали установка памятника Канту, восстановление Кафедрального собора (у стен которого расположена усыпальница философа) и появление имени Канта в названии университета. Сегодня, согласно результатам массовых социологических опросов, Кант остается несомненным лидером списка ассоциируемых с регионом исторических деятелей. Его имя прочно закрепилось в качестве туристического и маркетингового бренда Калининградской области. Несмотря на то что образ Канта интегрирован в культурную память калининградцев, он сохраняет и конфликтный потенциал: в регионе существует слой «активистов», воспринимающих Канта как чуждый символ, что, в свою очередь, приводит к «мемориальным столкновениям».

Ключевые слова: культурная память, политика памяти, «место памяти», коммеморативные практики, Калининградская область, Иммануил Кант

Культурная память населения любого российского региона представляет собой сложную систему, формирование которой обусловлено комплексом факторов (половозрастной и национальный состав населения, специфика регионального прошлого, тренды политики памяти, использование исторического материала в туристических и маркетинговых практиках). Одним из элементов этой системы являются коллективные представления о выдающихся людях — деятелях местного прошлого, за-

слуги (подвиги, открытия, действия) которых признаются актуальным элементом исторического наследия. Для жителей Калининградской области одной из фигур подобного масштаба выступает немецкий философ и просветитель Иммануил Кант (1724–1804), образ которого занимал видное положение в местной культуре памяти и раньше — как в довоенное время (в германской Восточной Пруссии), когда память о Канте была увековечена в памятниках и топонимике Кёнигсберга, так и в советские десятилетия, когда могила «крупного философа-идеалиста» стала одним из первых довоенных «мест памяти», взятых под охрану государства.

В современном Калининграде Кант — один из наиболее известных исторических персонажей и неизменный герой туристических нарративов и практик [25]. «Кантиана», превратившаяся в заметное явление региональной культурной жизни, является интересным объектом для изучения. В данной статье будет представлен обзор основных коммеморативных практик, связанных с образом Канта в постсоветской Калининградской области, а также предложен ответ на вопрос о том, как в целом воспринимают своего знаменитого земляка жители самого западного российского региона.

Калининградские историки неоднократно обращались к реконструкции кантовского «следа» в региональном прошлом. В частности, в рамках анализа политики памяти в послевоенный период Ю. В. Костяшов рассматривал сюжет о спасении могилы Канта и отношении к ней областных властей и общественности [16; 17], а И. О. Дементьев, «изучая процесс формирования и конкуренции разных дискурсов о довоенном прошлом нового советского края», постарался определить место Канта и его философии в официальном советском нарративе о прошлом региона [9; 11]. Ему же принадлежит исследование политики памяти в Калининградской области после распада Советского Союза, весомая часть которого посвящена вопросам увековечения памяти Канта — «своеобразного патрона города» [8, с. 162]. Кроме того, в 2020 г. И. О. Дементьев опубликовал статью о монументальных гражданских памятниках в советском Калининграде; одним из аспектов темы стало отношение власти и общественности к фигуре философа [10].

Имя Иммануила Канта, разумеется, не было «открыто» калининградцами в постсоветское время: как уже отмечалось, выдающийся философ присутствовал в официальной политике памяти послевоенных лет. Вместе с тем отношение к образу мыслителя было двойственным. С одной стороны, он позиционировался как «правильный немец», работы которого читали «классики марксизма» (что для Канта оказалось своего рода «охранной грамотой»), а философское наследие которого принадлежало всему человечеству. С другой, сохранялась определенная *подозрительность* (все-таки «крупный немецкий философ-идеалист»). В конце 1960-х гг. рассматривалось предложение о сносе руин Кафедрального собора и переносе могилы Канта [подробнее см.: 16]. Во второй половине 1980-х гг. наблюдалось значительное «потепление» в отношении региональных властей к памяти о Канте: он воспринимался уже не просто как разрешенный деятель довоенной истории края, достойный включения в официальный нарратив, а как связующее звено немецкой и советской истории региона.

В 1990-е гг. в области наблюдался быстрый рост интереса к довоенному прошлому края. Изменились условия деятельности местных энтузиастов — краеведов, историков и литераторов, получивших возможность свободно писать о людях и событиях, связанных с немецким периодом истории этой земли; были установлены и значительно окрепли связи с зарубежными исследователями и общественными организациями. Далеко не последнюю роль сыграл и многолетний полуофициальный запрет на изучение и популяризацию немецкой истории края, под влиянием которого в регионе возник неудовлетворенный общественный запрос на «продление» его истории в прошлое за счет сюжетов из истории пруссов, Тевтонского ордена, восточнопрусского Просвещения и других.

Кант, уже давно «легализованный» в советской культуре памяти, в этих новых условиях воспринимался многими калининградцами как «свой» исторический герой. Об этом, в частности, свидетельствует пример из истории местного футбольного «фольклора». В 1995 г. автор-исполнитель В. Н. Абаров (в соавторстве с М. Михайловым) написал песню о калининградском футбольном клубе «Балтика». В одном из куплетов оказалось упомянуто имя Канта, который был представлен в образе «земляка» — своего человека:

И вещь в себе, и ни глотка из высших сфер и сил —
Земляк команды «Балтика» сам Кант Иммануил [39].

Песня, впервые исполненная в эфире местной радиостанции, быстро обрела популярность среди поклонников футбола и превратилась в гимн «Балтики» — в настоящее время это неизменный атрибут домашних игр клуба. Строки песни отражают итог длительного процесса «присвоения» памяти о выдающемся немецком философе. Кант в данном случае не просто деятель мировой культуры — он «земляк», «свой».

Важную роль в закреплении образа Канта в культурной памяти калининградцев в первое постсоветское десятилетие играло Кантовское общество, созданное в 1990 г. К числу ключевых задач организации относились максимально полное издание произведений Канта; установление всех объектов в Калининграде и области, связанных с его жизнью и творчеством; поощрение научных исследований в области кантоведения и определение лучших работ по философии Канта и т. д. [21, с. 13].

При непосредственном участии Кантовского общества был воссоздан памятник кёнигсбергскому философу, утерянный во время войны. Важный вклад в это общественное дело внесла графиня М. фон Дёнхофф, в имении которой под Кёнигсбергом во время войны был спрятан оригинальный памятник. Она предоставила карту имения и указала место, где была укрыта статуя, но поиски не увенчались успехом. После этого было принято решение воссоздать памятник по оригинальной модели Х. Д. Рауха, находившейся в Музее прусских древностей в Берлине. Открытие памятника Канту при большом стечении калининградцев состоялось 23 июня 1992 г. у корпуса Калининградского государственного университета (КГУ) на улице Университетской (рядом с тем местом, где когда-то располагался оригинал) [22, с. 170—171].

Кантовское общество выступило инициатором и ряда других значимых коммеморативных действий. В частности, в 1993 г. была открыта мемориальная доска, посвященная памяти философа. Это была уменьшенная копия памятной доски, располагавшейся в Кёнигсберге на западной подпорной стене Королевского замка (в 2017 г. вследствие начавшихся раскопок остатков замка доска была передана на временное хранение в Калининградский областной историко-художественный музей). В 2004 г. на здании, находящемся на месте дома, в котором родился Кант, появился барельеф [22, с. 171]. Фактически эти мероприятия воспроизводили коммеморативные практики немецкого времени, что было характерной чертой 1990-х гг. — периода своеобразного «ренессанса довоенного наследия», когда на территории региона стали массово появляться «места памяти», имевшие прямую отсылку к истории региона до 1945 г. [подробнее см.: 24].

Одновременно на протяжении первого постсоветского десятилетия осуществлялось постепенное восстановление Кафедрального собора, у стены которого находится могила Канта. Получивший новую жизнь памятник привлекал значительное внимание калининградцев и гостей города, становился все более значительным центром притяжения туристов, а имя (впоследствии и образ) Канта превращалось в своеобразный туристический бренд Калининградской области.

Еще одной важной коммеморативной практикой второй половины 1990-х гг. стала музеефикация кантовского наследия. В 1998 г. в Кафедральном соборе Калининграда был организован Музей Канта, экспозиция которого рассказывала о жизни и окружении философа, а в одном из залов хранилась копия его посмертной маски [14]. Именно сюда были перенесены экспонаты из прежнего университетского музея Канта, который функционировал еще в советское время, но не служил туристической «меккой».

Увеличению популярности немецкого философа в регионе способствовало также интенсивное издание литературы о немецком периоде истории края. В это время были опубликованы как специализированные труды профессиональных исследователей [4; 18], так и работы краеведческого характера [7; 38], в которых содержалась информация, не только раскрывавшая воззрения философа, но и представлявшая биографические данные о Канте. Их дополняли многочисленные заметки на страницах региональной прессы [см., напр.: 2; 19]. Публикации сопровождалась усилиями туристической индустрии, которая в условиях нарастания популярности восстанавливаемого Кафедрального собора генерировала «народную мифологию» о Канте. На «вызов мифотворчества» откликнулся известный калининградский профессор В.Н. Брюшинкин, который на страницах коллективного труда «Очерки истории Восточной Пруссии» критически проанализировал некоторые мифы о жизни и привычках философа, сложившиеся к концу 1990-х гг. в местной краеведческо-туристической субкультуре [31, с. 220].

Таким образом, в 1990-е гг. сведения о Канте регулярно встречаются в работах и статьях по истории региона, он закрепляется в роли туристической «достопримечательности», происходит расширение ландшафта связанных и связываемых с ним «мест памяти». Следствиями этих про-

цессов стали повышение узнаваемости немецкого философа в качестве персонажа регионального прошлого, укрепление его ассоциации с историко-культурным наследием края, ускорение интеграции образа Канта в массовое историческое сознание как «своего» исторического деятеля: земляка для калининградского обывателя и своеобразного бренда для туриста.

Следующим важным шагом на пути коммеморации немецкого философа стало присвоение его имени крупнейшему вузу региона — Калининградскому государственному университету. С этой инициативой в 2004 г. выступило университетское руководство во главе с ректором А. П. Клемешевым [20]. Идею поддержал президент Российской Федерации В. В. Путин, и в скором времени премьер-министр М. В. Фрадков подписал соответствующее распоряжение. В мае 2005 г. КГУ был переименован в Российский государственный университет имени Иммануила Канта. В июле того же года, в ходе празднования 750-летия Калининграда, на открытии памятной доски Канту на корпусе РГУ присутствовали В. В. Путин и канцлер ФРГ Г. Шрёдер. Комментируя присвоение университету имени Канта, глава государства отмечал историческое значение этого события, подчеркивал, что «мы с уважением относимся к историческому наследию этого великого философа...» [6]. Так у Канта появился авторитетный союзник в лице российского президента, который неизменно благожелательно относился к наследию немецкого философа и к его коммеморативному присутствию в самом западном регионе страны.

В дальнейшем свое уважительное отношение к Канту глава государства демонстрировал не раз. В 2010 г. вуз был вновь переименован — в Балтийский федеральный университет им. И. Канта. В 2013 г. В. В. Путин провел неформальную встречу с преподавателями и студентами университета. В ходе мероприятия была затронута и тема сохранения памяти о Канте: одна из аспиранток отметила, что имя немецкого философа могло бы стать символом не только областного центра, но региона в целом. Президент согласился с этим утверждением, а также поручил «представить предложения по изданию на русском языке произведений философа» [3].

Именно В. В. Путин в 2016 г. выделил внушительную сумму из резервного фонда Президента на реставрацию «домика Канта» в пос. Веселовка Черняховского района (до 1938 г. — Юдшен, с 1938 по 1946 г. — Кантхаузен; вопрос относительно того, имеет ли это здание непосредственное отношение к великому философу остается спорным, но не вызывает никаких сомнений, что в середине XVIII в. Кант несколько лет работал в Юдшене домашним учителем в семье местного пастора Андерша). Поводом стал скандальный эпизод, произошедший за год до этого, когда одна из местных жительниц, студентка Черняховского педагогического института, оставила на «домике» надпись «Кант лох». Об этом инциденте написали многочисленные СМИ, в том числе федерального уровня [1]. Какими были мотивы этих действий, остается неизвестным. Однако благодаря такому вниманию общественности в июне 2015 г. сооружение было включено в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ в качестве

объекта культурного наследия регионального значения [27], а в августе 2018 г. состоялось открытие музея «Дом пастора», основу экспозиции которого составляет «кантовская тематика» [12].

В мае 2021 г. президент В. В. Путин подписал указ «О праздновании 300-летия со дня рождения И. Канта», согласно которому Правительству РФ предписывалось в трехмесячный срок создать оргкомитет по подготовке и проведению празднования юбилея философа. Федеральный уровень поддержки события предполагает реализацию большого количества крупных мероприятий, центральное место среди которых должен занять очередной Международный Кантовский конгресс [34].

В 2010-е гг. была продолжена тенденция увековечения памяти о Канте. Так, например, в 2014 г. в рамках проекта «Европейский город», финансируемого одним из банков, проводилась установка в знаменательных местах Калининграда белых скамеек, на которых размещались афоризмы известных деятелей, связанных с прошлым города. Разумеется, в областном центре появилось сразу несколько лавочек с изречениями философа [37]. Кроме того, около Музея Мирового океана, на набережной Петра Великого, располагается так называемая «скамья Канта», на краю которой находятся бронзовые треугольная шляпа и трость философа, а также лист бумаги. Считается, что в конце жизни кёнигсбергский профессор нередко приходил в район старого городского порта, садился на лавочке и наблюдал за кораблями. Именно здесь и была установлена «скамья Канта» [36].

Представлено имя Канта и в региональной топонимике. В апреле 2016 г. депутатами Калининградского горсовета было принято решение о переименовании Центрального острова в остров Канта. Именно здесь располагаются могила философа и Кафедральный собор. С предложением о присвоении локации имени знаменитого мыслителя выступили правительство и губернатор области Н. Н. Цуканов. Впрочем, как отмечал тогдашний председатель городского Совета депутатов А. М. Кропоткин, сам акт переименования носил во многом формальный характер, поскольку в повседневном лексиконе калининградцев за этой местностью и так закрепилось название «остров Канта» [33], то есть региональные власти узаконили уже устоявшийся в рамках культурной памяти населения топоним. Кроме того, в честь философа были названы улицы в некоторых населенных пунктах региона («улица Канта» в пос. Большое Исаково; «улица Иммануила Канта» и «переулок Иммануила Канта» в пос. Авангардное).

Примечательным явлением второго десятилетия XXI в. стала интеграция имени философа в маркетинговую деятельность. Самым известным примером такого рода является «сеть магазинов у дома» «Кант маркет», первые магазины которой появились в областном центре в 2016 г. Согласно информации на официальном сайте торговой сети, по состоянию на апрель 2023 г. в Калининградской области насчитывается 96 магазинов «Кант маркет» [35]. Впрочем, сама история появления названия не раскрывается ни на официальном сайте, ни в интервью основателя сети А. А. Вертепова [29], логотип компании и интерьер магазинов никак не связаны с философом, но, по мнению авторов статьи, совпадение неслучайно: Кант используется в сфере маркетинговых стратегий для привлечения внимания покупателей.

Кроме того, популярным направлением «кантовской коммеморации» в постсоветский период стали различного рода сувениры, рассчитанные преимущественно на приезжающих в Калининград туристов. Спектр сувенирной продукции со знаменитым «земляком» многообразен: от классических магнитов [32], календарей и открыток [30] до колокольчиков [15].

Такого рода коммеморативная и маркетинговая активность, связанная с Кантом, вызывает смешанные чувства и различную реакцию общественности. И это неудивительно, учитывая амбивалентность отношения различных акторов политики памяти в области к довоенному наследию и прошлому региона. Если для одних Кант — «калининградский философ» [16, с. 96–97] или «патрон города» [8, с. 162], то для других — «русофоб» [23], его широкое присутствие в городской культуре — частный пример «германизации» исторического сознания жителей региона, представляющей угрозу социокультурной безопасности Калининградской области [5]. Таким образом, на фоне популярности и востребованности фигуры Канта его имя нередко приобретает значение «яблока раздора», проблемного символа, из-за которого периодически происходят мнемонические конфликты, вызывающие широкий общественный резонанс, что, в свою очередь, еще более способствует популяризации Канта как исторического персонажа.

Характерным примером такого конфликта является ситуация, возникшая в 2018 г. во время проведения общенационального конкурса «Великие имена России». После нескольких отборочных туров в списке кандидатов для присвоения второго имени калининградскому аэропорту «Храброво» оказались императрица Елизавета Петровна и два военачальника времен Великой Отечественной войны — И. Д. Черняховский и А. М. Василевский. По рекомендации федеральной Общественной палаты в число кандидатов был включен и Кант — это аргументировалось тем, что философ является нашим соотечественником, поскольку присягал Елизавете Петровне в период Семилетней войны [8, с. 163].

Именно Кант с солидным отрывом вырвался в лидеры стартовавшего осенью 2018 г. интернет-голосования, что было остро воспринято частью общественности. Так, депутат Государственной думы от Республики Татарстан М. М. Бариев со ссылкой на ветеранов Великой Отечественной войны из Иваново, которых «возмутил ход голосования и низкие позиции их земляка маршала Александра Василевского», выступил против возможного присвоения «Храброво» имени кёнигсбергского философа [26]. Против такого рода увековечения Канта открыто выступил и начальник штаба Балтийского флота вице-адмирал Игорь Мухаметшин [8, с. 164–165].

В ночь на 27 ноября 2018 г. вандалы облили розовой краской памятник Канта у корпуса БФУ по улице Университетской и разбросали там же листовки, в которых пытались убедить студентов, что они обучаются «в стенах, носящих имя врага!» [28]. Кроме того, краской облили и мемориальную доску на стене здания, расположенного на месте родного дома философа, и его могилу. Провокация, которая, вероятно, была совершена с целью оказания влияния на исход голосования, была осуждена СМИ, городскими властями, представителями Института филосо-

фии РАН [8, с. 164–165]. Буквально на финишной прямой Кант потерял лидерство и по итогам голосования, которые были подведены 4 декабря 2018 г. в прямом эфире федерального телеканала «Россия-1», оказался на третьем месте [13].

Такого рода инциденты наряду с соответствующими коммеморативными и маркетинговыми практиками безусловно повышают узнаваемость Канта как деятеля регионального прошлого. Об этом свидетельствуют результаты исследований, проведенных коллективом историков и социологов БФУ им. И. Канта в 2021–2022 гг. и направленных на выявление структуры и содержания культурной памяти населения Калининградской области.

Итоги массовых анкетирований жителей Янтарного края, которые проходили два года подряд, показывают, что нынешняя территория Калининградской области ассоциируется в большинстве случаев именно с именем Иммануила Канта (из числа исторических деятелей). Несмотря на то что в 2022 г. респонденты называли имя Канта реже, чем в 2021 г., он все равно уверенно возглавляет топ самых известных региональных исторических персонажей (табл.).

Ответы на вопрос «С какими историческими деятелями у Вас главным образом ассоциируется территория нынешней Калининградской области?» (10 имен, которые чаще всего называли респонденты)

Исторические личности	Количество упоминаний, 2022 г.	Количество упоминаний, 2021 г.
И. Кант	375	687
М. И. Калинин	56	95
И. Д. Черняховский	100	76
А. А. Леонов	102	76
А. М. Василевский	102	71
Петр I	151	66
А. В. Суворов	94	59
П. И. Багратион	102	55
Наполеон Бонапарт	72	47
Э. Т. А. Гофман	59	44

Судя по результатам опросов, абсолютное большинство жителей самой западной области России поддерживает сохранение памяти о Канте. При ответе на вопрос «Как Вы относитесь к сохранению памяти об И. Канте в Калининградской области?» 74,5 % респондентов ответили «положительно», 17,9 % – «нейтрально» или затруднились с ответом и только 7,6 % – «отрицательно». Интересно, что самый высокий процент тех, кто негативно относится к идее сохранения памяти о Канте (11,7 %), отмечен среди возрастной группы 55+, а самый низкий – среди молодежи (18–35) – 4,3 % [25, с. 40]. Эти различия в рамках ответов можно объяснить спецификой восприятия региональной истории разными поколениями. Старшая возрастная группа занимает более «консервативную» позицию по отношению к довоенным символам, которая как раз была характерна для советского периода, тогда как молодежи (в широком

смысле) ближе более открытая позиция, в рамках которой оставшееся довоенное наследие уже интегрировано в культурную память поколения как «свое» («наше»).

Подводя итоги, отметим, что И. Канта можно отнести к «присвоенным» персонажам, глубоко интегрированным в культурную память калининградцев и в систему регионального маркетинга. Такого рода положение дел стало возможным благодаря множеству «мест памяти» и коммеморативных практик, посвященных Канту, внимание к фигуре которого постепенно усиливалось начиная с советского периода. Особое значение в популяризации Канта сыграли 1990-е годы, когда был создан ряд памятных мест, среди которых прежде всего стоит выделить памятник Канту около корпуса университета на ул. Университетской, а также восстановлен Кафедральный собор, который еще более укрепил позиции немецкого (или уже «калининградского»?) философа в роли одного из ключевых туристических брендов Янтарного края. В 1990-х гг. «первую скрипку» в увековечении памяти Канта играли местные общественные организации, представители интеллигенции, для которых Кант служил своего рода мостом, связующей нитью между довоенным и советским периодом в истории области.

В 2000-е гг. позиции Канта как известного деятеля калининградского прошлого еще более упрочились после того, как крупнейший вуз области стал носить его имя. Определяющую роль в принятии этого решения сыграл В. В. Путин, который неизменно позитивно относился к фигуре Канта. Местные власти в рамках реализации региональной политики памяти, несомненно, учитывали и учитывают точку зрения главы государства. Кроме того, официальной постсоветской политике памяти практически всегда была присуща дихотомия: помимо «охранительного» дискурса, для которого активное продвижение сюжетов о Канте нежелательно, существует и туристический дискурс, акцентирующий внимание на богатом довоенном историко-культурном наследии и прошлом Янтарного края, одним из ключевых символов которого как раз и является Кант (уже не как «калининградский философ»).

В 2010-е гг. в ходе туристического «бума» стартовала настоящая «кантомания», когда образ философа начали максимально широко эксплуатировать различного рода бизнес-структуры. В это же время Кант еще более прочно «прописался» в пространстве Калининграда: именем философа стал официально называться остров в центре города — одно из самых популярных для отдыха мест у калининградцев и туристов. Вместе с тем попытка распространить использование имени Канта на название аэропорта, стратегически и символически значимого инфраструктурного объекта, встретила противодействие «активистов» охранительного толка, что вылилось в мнемонический конфликт. Так Кант как «место памяти» продемонстрировал свой символический конфликтный потенциал, сохраняющийся, несмотря на глубокую интегрированность его имени и образа в культурную память населения края. Массовые социологические опросы показывают, что Кант уверенно возглавляет пантеон самых известных исторических «героев». Тем не менее при всей своей популярности он выступает в региональной (да и в общенациональной) культурной памяти скорее как мифологизированный, чем исторический

персонаж. Население региона слабо знакомо с его научно-философским наследием, а представления о философе строятся на основе небольшого набора разрозненных, а зачастую и вымышленных фактов из его жизни.

Исследование выполнено в рамках реализации проекта «Приоритет-2030» «Системный анализ политики памяти в Калининградской области как фактора геополитической безопасности западных рубежей России».

Список источников и литературы

1. Автором надписи «Кант лох» в Калининграде оказалась 17-летняя студентка. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/551563309a79477217b45b5b> (дата обращения: 24.04.2023).
2. Бах А. П. Кант — изобретатель дырокола // Университет. 1994. 17 окт.
3. Владимир Путин: философ Кант должен стать символом Калининградской области. URL: <https://www.newkaliningrad.ru/news/community/1899051-vladimir-putin-filosof-kant-dolzhen-stat-simvolom-kaliningradskoy-oblasti.html> (дата обращения: 19.04.2023).
4. Восточная Пруссия. С древнейших времен до конца Второй мировой войны. Калининград, 1996.
5. Выползов А. «Великие имена»: Итогом конкурса стала десакрализация Канта в Калининграде. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2018/12/05/velikie-ime-na-itogom-konkursa-stala-desakralizaciya-kanta-v-kaliningrade> (дата обращения: 08.04.2023).
6. Выступления ректора РГУ им. И. Канта А. Клемешева, президента России В. Путина и Федерального канцлера Германии Г. Шрёдера на открытии памятной доски И. Канту // Российский государственный университет им. И. Канта. 2005. 1 сент.
7. Губин А. Б., Строкин В. Н. Очерки истории Кёнигсберга. Калининград, 1991.
8. Дементьев И. О. Политика памяти в Калининградской области // Политика памяти в России — региональное измерение / под ред. А. И. Миллера, О. Ю. Малиновой, Д. В. Ефременко. М., 2023. С. 137–175.
9. Дементьев И. О. «Рябинка у бойницы»: реабилитация довоенного прошлого в памяти калининградцев (1970-е — 1980-е годы) // Acta Historica Universitatis Klaipedensis. 2012. С. 92–118.
10. Дементьев И. О. Советские гражданские памятники в культурном ландшафте Калининграда // Наследие веков. 2020. №3 (23). С. 40–61.
11. Дементьев И. О. «Что я могу знать?»: формирование дискурсов о прошлом Калининградской области в советский период (конец 1940-х — 1980-е годы) // Люди и тексты. Исторический альманах. 2014. №6. С. 175–218.
12. Дом пастора. URL: <https://sobor39.ru/about/pastor/> (дата обращения: 24.04.2023).
13. Катеруша А. Елизавета Храбровна: Аэропорт Калининграда официально назвали в честь императрицы. URL: <https://www.kaliningrad.kp.ru/daily/26916/3962657/> (дата обращения: 26.04.2023).
14. Кафедральный собор. Музей. URL: <http://sobor39.ru/about/museum/> (дата обращения: 29.03.2023).
15. Колокольчик Кант. URL: https://knlavka.ru/catalog/kolokolchiki/kolokolchik_kant_6/ (дата обращения: 07.04.2023).

16. Костяшов Ю. В. Кёнигсбергский кафедральный собор и могила Иммануила Канта в советском Калининграде // Кантовский сборник. 2016. №4 (58). С. 79–102.
17. Костяшов Ю. В. Кто спас усыпальницу Иммануила Канта от разрушения? // Кантовский сборник. 2002. Вып. 23. С. 125–131.
18. Лавринович К. К. Альбертина. Очерки истории Кёнигсбергского университета: к 450-летию со времени основания. Калининград, 1995.
19. Лескова Н. Русский Кант // Калининградская правда. 1994. 29 июля.
20. Линия жизни. Клемешев Андрей Павлович. URL: https://vk.com/video-76876119_456239845 (дата обращения: 21.04.2023).
21. Луговой С. В., Троцак А. И. Леонард Александрович Калининков: primum vivere, deinde philosophari // Кантовский сборник. 2006. Вып. 26. С. 6–22.
22. Луговой С. В. Очерк истории калининградского кантоведения // Кантовский сборник. 2005. Вып. 1. С. 143–173.
23. Макаров М. Что делает русофоб Кант в списке «Великие имена России». URL: <https://rusmir39.ru/chto-delayet-rusofob-kant-v-spiske/> (дата обращения: 08.04.2023).
24. Манкевич Д. В., Мегем М. Е. Иностранное наследие в мемориальном ландшафте Калининградской области // Балтийский регион. 2023. №2. С. 139–155.
25. Мегем М. Е., Манкевич Д. В. Отечественная и региональная история в зеркале культурной памяти калининградцев: поколенческие различия // Tempus et Memoria. 2023. Т. 4, №1. С. 32–45.
26. «Неправильно, непатриотично, скандал»: депутат Госдумы выступил против присвоения имени Канта аэропорту «Храброво». URL: <https://kgd.ru/news/society/item/77392-nepравильno-nepatriotichno-skandal-deputat-gosdumy-vystupil-protiv-prisvoeniya-imeni-kanta-ajeroportu-hrabrovo> (дата обращения: 26.04.2023).
27. О включении объекта культурного наследия в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации : приказ №60 от 19 июня 2015 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/432983085> (дата обращения: 24.04.2023).
28. Орехов И., Катеруша А. «Хватит предавать Родину»: Облившие краской памятник Канту разбросали листовки с провокационными призывами к студентам БФУ. URL: <https://www.kaliningrad.kp.ru/daily/26912/3958830/> (дата обращения: 26.04.2023).
29. Основатель сети «Кант-маркет» о бизнесе и вложениях в сельское хозяйство. URL: <https://kaliningrad.plus.rbc.ru/partners/5ac773587a8aa94d56af6aca> (дата обращения: 16.04.2023).
30. Открытка Кафедральный собор и Могила Канта. URL: https://knlavka.ru/catalog/otkrytki_nabory/otkrytka_kafedralnyy_sobor_mogila_kanta_k_003/ (дата обращения: 07.04.2023).
31. Очерки истории Восточной Пруссии. Калининград, 2002.
32. Памятник Канту. Виниловый магнит. URL: <http://maxpreuss.ru/shop/magnets/ramyatnik-kantu/> (дата обращения: 07.04.2023).
33. Песоцкая С. В Калининграде переименовали остров с могилой Канта. URL: <https://rg.ru/2016/04/13/reg-szfo/ostrov-mogila-kanta.html> (дата обращения: 18.04.2023).
34. Подписан указ о праздновании 300-летия со дня рождения философа Иммануила Канта. URL: <https://gov39.ru/press/263142/> (дата обращения: 12.04.2023).

35. Сеть магазинов «Кант маркет». URL: <https://butyl.shop/contacts/stores/kant-market/> (дата обращения: 16.04.2023).

36. Скамейка Иммануила Канта в Калининграде. Ландшафтный парк «Старый порт». URL: <https://rus.team/landmarks/skamejka-immanuila-kanta-v-kaliningrade> (дата обращения: 19.04.2023).

37. Стартвала акция «101 скамейка». URL: <https://www.klgd.ru/press/news/detail.php?ID=185626&print=Y> (дата обращения: 19.04.2023).

38. Строкин В. Н. Кафедральный собор // Строкин В. Н. Памятники ратного прошлого. Калининград, 1995. С. 68–71.

39. ФК «Балтика» – официальный гимн. Текст песни. URL: <https://pesni.guru/text/фк-балтика-официальный-гимн> (дата обращения: 23.03.2023).

Об авторах

Дмитрий Владимирович Манкевич – канд. ист. наук, доц., науч. сотр., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

E-mail: DMankevich@kantiana.ru

<https://orcid.org/0000-0002-2983-1962>

Максим Евгеньевич Мегем – канд. ист. наук, директор Центра исследований исторической памяти Института геополитических и региональных исследований, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

E-mail: Mmegem@kantiana.ru

<https://orcid.org/0000-0001-6412-9119>

Максим Викторович Филёв – младш. науч. сотр., ассист., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

E-mail: tsvachim03@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-4217-6197>

D. V. Mankevich, M. E. Megem, M. V. Filev

IMMANUEL KANT IN THE CULTURAL MEMORY OF KALININGRAD RESIDENTS (POST-SOVIET PERIOD)

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

Received 25 September 2023

Accepted 19 October 2023

doi: 10.5922/sikbfu-2023-4-8

To cite this article: Mankevich D. V., Megem M. E., Filev M. V. 2023, Immanuel Kant in the cultural memory of Kaliningrad residents (post-Soviet period), *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Humanities and social science*, №4. P. 83–95. doi: 10.5922/sikbfu-2023-4-8.

The key commemorative practices associated with the name of I. Kant in the Kaliningrad region during the post-Soviet period have been examined in the article. Throughout the 1990s and 2000s, due to the growing interest in the pre-war history of the region, there was an expan-

sion of the landscape of “places of memory” related to and associated with Kant. This resulted in the establishment of the philosopher’s image in the cultural memory of the residents of Kaliningrad as a “local” historical figure. The main events of this period were the installation of the Kant monument, the restoration of the Cathedral (near the walls of which the philosopher’s tomb is located), and the inclusion of Kant’s name in the university’s title. Today, according to the results of mass sociological surveys, Kant remains an undisputed leader on the list of historically significant figures associated with the region. His name has firmly established itself as a tourist and marketing brand of the Kaliningrad region. Despite the integration of Kant’s image into the cultural memory of Kaliningrad residents, it retains a conflicting potential: there is a layer of “activists” in the region who perceive Kant as a foreign symbol, leading to “memorial clashes.”

Keywords: cultural memory, politics of memory, places of memory, commemorative practices, Kaliningrad Region, Immanuel Kant

The authors

Dr Dmitrii V. Mankevich, Associate Professor, Research Fellow, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia.

E-mail: DMankevich@kantiana.ru

<https://orcid.org/0000-0002-2983-1962>

Dr Maxim E. Megem, Director of the Centre for the Study of Historical Memory, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia.

E-mail: Mmegem@kantiana.ru

<https://orcid.org/0000-0001-6412-9119>

Maksim V. Filev, Junior Research Fellow, Assistant Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia.

E-mail: tsvachim03@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-4217-6197>